

Парящий над землёй Родан чувствовал себя так, будто переродился. Глубоко вздохнув, он пронзил заклятого противника убийственным взглядом: «Ты что-то там таявал о том, чтобы я не плакал? Ха-ха. Смешно. Потому что сегодня слёзы лить будешь только ты!»

Не успел Фоберос рвануть в атаку, как Кён повернулся к трибунам и начал свою речь: «Похоже, мой соперник нарвался на дисквалификацию. Турнирные правила подразумевают честное сражение только своими силами, но я собственным духовным взглядом видел, что кто-то извне помог тебе прорваться. Данный турнир священен, так как он проводится во имя богини Персефоны. Нарушив его правила, ты нанёс оскорбление Её Святейшеству, а значит, и каждому жителю империи демонов! Такое кощунство непростительно!»

Пламенная тирада юноши эхом отдалась в сердцах граждан империи.

«Чушь!» – мгновенно возразил Родан, не дав зрителям подхватить волну возмущения. – «В серьёзном поединке моё тело совершило прорыв, вот и вся правда. Каждый демон почувствовал исходящую от меня огненную ауру совершенно иного качества, нежели раньше. Есть и другие признаки, которые не заметит только слепой. Так что твои слова – наглая ложь! За неё ты должен понести наказание, и я с радостью приведу его в исполнение.»

Вернон тут же поддержал племянника: «Мы, благородные Фоберосы, никогда не опустимся до оскорбления богини Персефоны! Само обвинение Родана в святотатстве уже достойно высшей меры наказания!» – патриарх кинул острый взгляд на Кёна.

Однако Лавр проигнорировал крикунов и с почтительным поклоном обратился к богине: «Ваше Святейшество, мои духовные глаза способны видеть потоки энергии, создаваемые практиками по областям повелителя включительно. Ими я видел, как кто-то – и я даже догадываюсь кто – осмелился нарушить правила турнира, чтобы испортить мне жизнь. Прошу вас принять справедливое решение, о великая богиня Персефона.»

Родан также повернулся к женщине в алом одеянии и молча поклонился ей.

Зрители затаили дыхание в ожидании вердикта. Правду ли говорит Кён? Или опять хитрит?

Персефона спокойно ответила: «Я не заметила никакого вмешательства, а даже если оно случилось, доказать это уже не удастся. Главное, что природа усиления Родана кроется в нём самом – в прорыве его уникального тела. Посему продолжайте поединок.»

{Что?!} – сердце Кёна ухнуло в бездну. Он думал, что богиня встанет на его сторону, всё-таки он наглядно продемонстрировал свой талант, и она должна была проявить к нему немалый интерес. Однако сейчас всё выглядит так, будто она на стороне противника.

Люциус устало сомкнул глаза, бледностью лица напоминая мертвеца. Ему бы хотелось как-то помочь Кёну, но уже поздно. После вердикта Персефоны любые его доводы ни к чему не приведут. Он так и не нашёл удобного случая вставить своё слово, а значит, теперь ему

придётся смириться с закономерным финалом бездействия.

У Кары отлегло от души. Недавно она своим взглядом активировала энергию, содержащуюся в капле крови, которую выпил Фоберос. Даже богиня не почувствовала “благословение феникса”. Или всё-таки почувствовала, но узнала в Кёне человека, поэтому пошла против него? Сказать наверняка невозможно.

Родан едва сдержал облегчённый вздох. Он в мгновение ока оказался возле противника, пафосно отвёл правую руку за спину и, посмотрев на ублюдка, как на ничтожество, глумливо произнёс: «Ну-ну, только не плачь, лысый малыш. Ты был не так уж и плох, но я попросту оказался лучше. Теперь я унижу тебя одной лишь левой, показав всем, как велика пропасть между нами. Или ты уже намочил штанишки?»

Кён стиснул зубы, но не потому, что над ним насмеются – на это вообще плевать – а из-за ситуации, в которую он попал. Ведь если он проиграет, то спасти Лейлу не удастся, и выйдет так, что он зря старался всё это время. Нельзя этого допустить!

Лавр атаковал Родана разрезом тьмы, чтобы прощупать почву – понять, сможет ли он хотя бы выдерживать его атаки и наносить ответный урон, иначе дела совсем плохи.

Презрительно фыркнув, Родан голой ладонью схватил лезвие тьмы и раздавил его, как хрупкий камушек, не забыв издевательски рассмеяться: «И это всё, на что ты способен?!»

Кён попытался ещё несколько раз, но безрезультатно. Родан даже без стихии света мог свободно прикасаться к “Разрезу тьмы”, а содержащаяся в нём мощь для этого здоровяка была не страшнее удара пенопластовой дубинкой! А теперь рогатый умышленно демонстрировал своё абсолютное превосходство, чтобы сильнее унижить Лавра.

«Яйцеголовый, а без своей надоедливой игрушки ты на что-нибудь годен?» – Родан схватил меч Бедствий вместе с разрезом тьмы и резким движением вырвал его из рук противника так, что он улетело к дальнему краю арены...

«Так его, мальчик мой! А-ха-ха!» – довольно расхохотался патриарх Вернон, держась за живот.

Настроение демонов высокомерия после вердикта богини взлетело до небес, и все они никак не могли нарадоваться тому, как их молодой господин измывается над Кёном.

~пуп~

С зелёной вспышкой меч Бедствий появился в руках Кёна.

Улыбка сползла с лица Родана. В такой-то ситуации, будучи в доминирующей позиции, он умудрился выставить себя идиотом... Фоберосы на трибунах покраснели от неловкости, а

Вернон пристыженно опустил голову, коря себя за поспешную похвалу.

Холодно фыркнув, демон пробил блок оппонента и со словами: «Знай своё место, щенок!» – нанёс парню унижительную пощёчину, отправив его кувырком через всю арену.

{Твою мать...} – выругался про себя Кён, ощущая, как щека горит огнём. Удержать баланс после столь мощных атак попросту невозможно. У чистой силы, уходящей в технику прилипания, попросту не хватает мощности. Благо хотя бы развитые телом Пустоты конечности благодаря своей прочности способны выдерживать атаки такой силы. Но даже их надолго не хватит. Голова от недавних ударов уже раскалывается от боли.

~БУМ~

Лавр ударился спиной о турнирный барьер и мрачно посмотрел на появившегося рядом противника, который мог бы уже нанести следующий удар, но вместо этого скучающе рассматривал свои ногти.

«Знаешь, вынужден признать, меня немного уязвила твоя невосприимчивость к моему жару. Твоё неадекватно высокое сопротивление заслуживает уважения, и я хочу узнать его предел. Давай же найдём его вместе!» – гаркнул Родан, выстрелив изо рта гейзером золотого пламени. Сила этого залпа превосходила предыдущие дыхания дракона раз эдак в 5, в том числе по причине развития уникального тела. Поверхность арены на пути гейзера запузырилась от лавы, что уж говорить о месте будущего удара...

Эльза, Лейла, Влада, Астарта и другие суккубы (как и некоторые зрители) ужаснулись, решив, что столь концентрированный жар не оставит от их героя и пепла.

Кён выставил перед собой меч Бедствий, воспользовавшись им как щитом. Но поток пламени оказался настолько мощным, что парня прибило спиной к барьеру. И хотя меч отражал основной напор, той небольшой части, попавшей в цель, было достаточно, чтобы преодолеть барьер вакуума и столкнуться с жаростойкой углеродной кожей...

Температура дыхания дракона достигала настолько сумасшедших значений, что углеродная кожа стремительно набирала температуру. Если так пойдёт и дальше, то вскоре человек в этом “углеродном скафандре” сварится заживо.

{Чёрт... Выбора нет.} – Кён нехотя применил стихию холода. С её помощью он создал барьер между нагревающейся кожей и плотью. Теперь его внутренностям ничего не грозит, по крайней мере до тех пор, пока углеродная кожа не расплавится.

Родан прервал драконье дыхание и чуть не поперхнулся. Он посмотрел на ублюдка с неверием и даже шоком, постепенно перерастающими в удушающую зависть и стыд.

«Холод? Мне не привиделось?!» ... «Он использовал стихию холода!» ... «Если это формация, то почему богиня не возмущена? А если Кён знает шесть стихий... То...» ... «Нельзя же обладать более, чем пятью стихиями... Неужели Кён превосходит небесных гениев?!» – зрители уже не знали, как реагировать на очередной сюрприз в исполнении Кёна.

На великом ежегодном пире использование “пищевого торнадо” требовало землю, воду и воздух. Те немногие Хлебери, что там присутствовали, до недавнего времени полагали, что юноша использовал тогда формации, но теперь они уверились, что он знает 8 стихий.

Родан с большим трудом вернул себе хладнокровный вид. В очередной раз ублюдок сделал это: выставил его дураком, заблокировав его могучий жар... А в придачу ещё и затмил своей славой, продемонстрировав знание шести стихий.

«И что с того, что ты знаешь шесть стихий, если ты для меня не противник?!» – с ненавистью прошипел Родан и выкинул руку, выпустив из неё пасть огненного дракона с длинной шеей, крепящейся к ладони. Своими острыми зубами она разрушила тёмное лезвие и впиалась в юношу, однако не смогла прокусить его углеродную кожу.

Тогда Родан начал водить рукой из стороны в сторону, заставляя противника с грохотом биться о поверхность арены. В месте ударов оставались небольшие раскалённые воронки в земле. Фоберос явно желал либо разодрать парня в клочья, либо сделать из него отбивную.

~БУМ~ ~БУМ~ ~БУМ~

Суккубы в ужасе прикрывали рты ладошкой. Абсолютно односторонняя битва, где над их любимчиком измываются, как хотят. Все девушки жаждали выцарапать Родану глаза, но разве они посмеют вмешаться в священный турнир?

Но больше всего переживали Эльза, Астарта, Влада и Лейла. И даже Ева нервно сжимала кулачки.

Кён стиснул зубы от боли и хруста во всём теле. Некоторые кости в области груди уже пошли трещинами. Проклятая огненная пасть не даёт и пальцем шелохнуть! А главное, что её не смогло разрубить “Лезвие тьмы”, а значит, от неё нельзя защититься...

Лавра охватила нарастающая волна паники. Если всё так и продолжится, то вскоре он превратится в мешок с переломанными костями и кашей из органов. И что самое удивительное, эта огненная пасть дракона даже не предназначена для подобных атак. Её задача прогрызть плоть противника и испепелить её! То есть даже столь неподходящие техники сейчас настолько эффективны, потому что от них не защититься!

У Кёна не осталось иного выбора, кроме как задействовать самое мощное средство в своём арсенале. На это потребуется масса энергии, а её осталось всего ничего...

Внезапно в воздухе появилась величественная императорская аура. Юноша поставил щит времени, он-то и разрушил впившуюся в плоть огненную пасть дракона.

«Ха-а-а?» – с отвращением выдохнул Родан. – «Ты ещё на что-то надеешься? Наивный...» – с высокомерной улыбкой демон сократил дистанцию и попытался схватить противника за шею, чтобы не дать ему возможности сказать заветное “сдаюсь”. Ведь от случайной смерти на дуэли никто не застрахован... Однако рука внезапно встретилась с гелеобразным барьером... Рогатому почудилось, будто он окунул ладонь в чан с кислотой, поэтому демон моментально отдёргнул её.

Тем временем на кончике меча Бедствий сформировалась “Сфера аннигиляции”, которую Кён коротким взмахом швырнул в стоящего рядом Родана.

«Не смеши мои трусы!» – рявкнул демон, и метнул навстречу сфере огненный шар.

~БА-А-АХ~

От ударной волны демон не отступил ни на шаг, а вот Кён проскоблил по земле 30 метров, чудом сохранив баланс. Впервые ему удалось достойно встретить атаку противника! Вот только источник времени опустел (выносливость уникального тела), и это значило, что парень не сможет больше использовать стихию времени некоторое время, хотя энергия всё ещё имелась.

Родан холодно фыркнул: «Посмотрим, как ты защитишься от этого!» – он вскинул руку, и на ней начало формироваться солнце... А если быть точнее, то сразу три!

«Стой!» – крикнул Кён. – «Если ты продолжишь, то я сдамся!»

«Ну и чего же ты ждёшь, щенок?» – брезгливо спросил Фоберос. Увы, но он не мог этому помешать. У противника неадекватно высокая прочность тела, из-за чего прикончить его одним ударом не получится. Вот если бы удалось тогда схватить его за шею...

«Я не хочу сдаваться, однако ты не оставляешь мне выбора. Как насчёт небольшой сделки: если ты заблокируешь одну мою атаку, как в тот раз, то я обещаю, что не буду сдаваться.» – быстро произнёс Кён, отчаянно пытаясь ухватиться за последнюю возможность.

На секунду Родан нахмурился, заподозрив, что хитрец что-то замыслил. Однако демон уже на своей шкуре прочувствовал самую мощную атаку в исполнении ублюдка, и сейчас, став повелителем, та его атака теперь не несёт никакой угрозы. Так почему бы не согласиться на шанс отомстить щенку в поединке? А если он сдастся, нарушив своё слово, то остальные посчитают такой поступок трусостью, что тоже будет замечательно.

Телепатический голос принцессы Кары, требующей, чтобы он отказался, подлил масло в огонь горделивого демона. Как он теперь может отказаться?! Он просто обязан показать своей

будущей жене, что ему не страшны удары какого-то там шестистихийного сосунка!

«Договорились. Бей.» – Фоберос уверенно улыбнулся, мысленно напомнив себе не терять бдительность.

Кён разогнался и подпрыгнул высоко вверх, затем использовал “Падающее бедствие” в совокупности с “Разрезом тьмы”, как во время прошлой сделки. Но за секунду до нанесения удара парень вошёл в астрал, предварительно активировав “Вспышку света” и сразу же “Вспышку тьмы”. За счёт развитого тела Пустоты пауза между вспышками сократилась, и эффект от их совместного использования также значительно возрос.

Исчезновение противника из поля зрения сканирования напрягло Родана, и он растерял уверенность в своём решении. Как только оружие противника прошло сквозь ладонь, зрачки демона сузились...

~цук~

Вскоре тьма развеялась, и от увиденного у зрителей попадали челюсти: чёрный меч Кёна пронзил грудь Родана насквозь! Из раны Фобероса вытекала кровь вперемешку с гноем, который возник из-за воздействия тьмы на плоть.

~БУ-У-УМ~

Пинком ноги Родан отправил ублюдка в дальний полёт и, болезненно простонав, резким движением вынул из груди меч и схватился за рану. И хотя порез выглядел страшно, пострадавший вовсе не казался умирающим. На его лице читалась лишь холодная ярость, демон мелко дрожал от пронзившего сердце стыда – поганец ранил его! Будучи повелителем и обладая подавляющим преимуществом, он так опозорился...

Если бы Фоберос не отпрыгнул в последнее мгновение, то меч сформировался бы у него в голове, а это мгновенная смерть. В итоге он материализовался тремя сантиметрами левее сердца. Подобная рана совершенно нестрашна для повелителя, который, к тому же, знает технику лечения...

Увидев, что рана Родана затягивается, Кён отчаянно простонал.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2275658>